

КОЧЕВОЙ ЛАГЕРЬ КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОБЫТНОСТИ¹

Слепцов Юрий Алексеевич

К.п.н., м.н.с., Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск
seva_may@mail.ru

NOMADIAN CAMP AS A WAY TO PRESERVE NATIONAL IDENTITY

Yu. Sleptsov

Summary: The article examines the process of introducing new forms of temporary children's associations during the summer vacation days for children from among the indigenous small peoples of the North – the Evens – in the Republic of Sakha (Yakutia) in order to preserve the traditional way of life and teach their native language. The experience of working from 2000 to 2021 showed that a similar model of a nomadic camp can be applied by the nomads of the North. During the work, the methods and technologies of folk pedagogy were used, through which children studied and mastered the Even language and culture, immersed themselves in authentic forms of life and traditional types of management: domestic reindeer husbandry, hunting and fishing, national sewing, as well as in customs and rituals, folk dances and games. Today, pupils of the nomadic camp successfully work in the national economy, including as teachers of their native language and national culture. Many specialists were interested in the experience of the temporary children's association, for example, scientists from the United States of America, who developed the "Deer Trail" project; also, many regions of the Russian Federation have introduced summer camps into pedagogical practice in accordance with their requirements and capabilities.

Keywords: indigenous peoples of the North, Evens (Lamuts), school-age children, nomad camp, traditional education, ethnopedagogization; community society.

Аннотация: В статье рассматривается процесс внедрения новых форм временных детских объединений в период летних каникулярных дней для детей из числа коренных малочисленных народов Севера – эвенов – в Республике Саха (Якутия) в целях сохранения традиционного уклада жизни и обучения родному языку. Опыт работы с 2000-го по 2021 г. показал, что подобная модель кочевого лагеря может быть применена номадами Севера. Во время работы использовались методы и технологии народной педагогики, посредством которых дети изучали и осваивали эвенский язык и культуру, погружались в аутентичные формы жизнедеятельности и традиционные виды хозяйствования: домашнее оленеводство, охотничий промысел и рыболовство, национальное шитье, а также в обычаи и обряды, народные танцы и игры. Сегодня воспитанники кочевого лагеря успешно работают в народном хозяйстве, в том числе педагогами родного языка и национальной культуры. Опыт работы временного детского объединения интересовали немало специалистов, к примеру, ученые из Соединенных Штатов Америки, которые разработали проект «Олений след»; также многие регионы Российской Федерации внедрили в педагогическую практику летние лагеря в соответствии со своими требованиями и возможностями.

Ключевые слова: коренные народы Севера, эвены (ламуты), дети школьного возраста, кочевой лагерь, традиционное воспитание, этнопедагогизация, общинный социум.

Кочевой лагерь – это инновационная форма временного культурно-образовательного социального института.

Кочевые лагеря при помощи Министерства образования и Министерства по делам народов Республики Саха (Якутия) начали свою работу в Момском районе Республики Саха (Якутия). Так, кочевой лагерь «Нелтэнкэ» (эвенск. «Солнышко») был организован в 2000 г. на территории р. Тиректях на базе стада «Чолой» и проработал в данном месте два года. В п. Буор-Сысыы при Индигирской средней школе был организован кочевой экологический лагерь «Маранга» (эвенск. «Радуга»), который в 2001 г. работал в местности Тойон Уйалах, а в 2002 г. – на территории оленеводческой бригады «Бэркичэх» МУП «Победа». Воспитанники лагеря исследовали обширную

площадь своего родного края, на практике изучали экологию, топонимику, собирали гербарий, послужившие эффективным учебным материалом для освоения лингвокультурного наследия предков.

Как известно, время – главный критерий эффективности работы [6, с.172]. К примеру, 8 воспитанников из 12, участвовавших в работе лагеря «Маранга», впоследствии стали дипломированными учителями различного профессионального направления.

В 2002 г. на особо охраняемой природной территории (далее ООПТ) «Момский национальный природный парк» около Мраморной горы начал свою деятельность этноэкологический кочевой лагерь «Гарпанга» (эвенск. «Первые лучи солнца») при Улахан-Чистайской средней

1 Статья подготовлена при поддержке гранта Президентского фонда № 21-2-005539

общеобразовательной школе, который работает до настоящего времени. В рамках реализации проекта гранта № 21-2-005539 «Образование временных детских объединений в местах кочевий во время летних каникул» фонда Президентских грантов Российской Федерации была организована работа двух сезонов кочевого лагеря: первый – в родовой общине им. С.Г. Слепцова, второй – ООПТ «Момский национальный природный парк», возле озера Улахан-Кюель.

Кочевой лагерь – новая форма образовательной организации для воспитания детей коренных народов Севера – эвенов (ламутов). В данной статье он рассматривается как разновидность малокомплектных образовательных организаций в условиях Севера, как мобильная форма сельской школьной сети.

Основной целью кочевого лагеря является обучение детей родному языку, культуре и традиционным видам хозяйствования в условиях кочевого и полукочевого образ жизни.

Одним из мотивов организации кочевого лагеря явилось то, что в 50-е гг. XX в. основной формой обучения на Севере стали школы-интернаты. Это явилось одной из главных причин современного бедственного положения народов Сибири, Севера и Дальнего Востока. Интернаты привели к ослаблению, а зачастую и к разрыву связи поколений [2, с.118]. Наиболее сильный удар коренные народы Севера получили в 80-90 гг. XX в., когда стихийно стали ликвидироваться сельские производственные предприятия – совхозы, что привело к значительному сокращению поголовья домашних оленей. Если в 1980 г. в Республике Саха (Якутия), тогда Якутской АССР, было 360 тысяч голов, то в 2020 г. их число составило более 130 тыс. голов.

Особое внимание вызывает удручающая картина незнания родного языка северными народами. Так, из 22383 эвенов (ламутов), проживающих в Российской Федерации, родным языком владеют только 5538 чел., т.е. 25% [9, с. 89]. Специалисты считают эвенский исчезающим языком.

Причин, повлиявших на процесс снижения усвоения родного языка коренными народами Севера несколько. Во-первых, это вышеуказанный перевод кочевых народов на оседлый образ жизни. Во-вторых, на данный период преобладает суждение, что без знания русского (для городских и проживающих в центрах районов) и якутского (для проживающих в отдаленных населенных пунктах) языков невозможно быть культурным человеком. При этом не принимается во внимание тот факт, что незнание родного языка, особенно для человека, живущего в своей этнической среде, – убедительное доказательство отсутствия культуры и чувства собственного достоинства.

При выборе описанной стратегии поведения и адаптации критерии оценок людей и социальных групп берутся извне, заимствуются у господствующего этноса. Такие критерии необязательно отрицательны, но их источник – не свой этнос и не собственное суждение, а точка зрения доминирующей группы, т.е. внешнего авторитета [5, с.99].

Учитывая вышеперечисленное, для достижения указанной цели деятельности кочевого лагеря были приняты следующие практические шаги: обучение детей родному языку в естественной среде; изучение местных топонимов, названий растительности в их связи с коренным языком эвенов; погружение нового поколения детей-эвенов в традиционный общинный стиль жизни и исконные занятия их предков-оленьеводов [8, с.28].

В ходе работы кочевого лагеря коллективом педагогов и наставников применялись основные критерии для характеристики общего личностного развития детей, а также проводилось непрерывное наблюдение, фиксирование, корректирование учителями тех или иных фактов и явлений в процессе деятельности воспитанников, характеризующих их традиционную этническую идентичность [6, с.32].

При искусственном создании кочевого образа жизни и при непринужденном общении учащихся в процессе деятельности лагеря по традиционному воспитанию, при педагогическом сопровождении педагогов и опытных наставников-оленьеводов, детям предоставляется возможность погружаться в языковую среду, самобытную кочевую жизнь и хозяйственную деятельность, что обеспечивает действенность и результативность воспитательно-образовательного процесса.

Необходимо отдельно отметить роль национальных игр в воспитании детей. Разнообразие народных игр у эвенов описано первыми русскими землепроходцами. Например, Я.И. Линденау в своем труде отмечал игры с применением мяча, различные гонки, борьбу и т.п. [3, с.63]. Многие из них современные дети не знают. В кочевом лагере активно используется большой арсенал игр, здесь ребята впервые знакомятся с премудростями национальных игр. Как справедливо отметила в свое время Маргарет Мид, игры детей напоминают игры взрослых по своему характеру, интересу, ими вызываемому, и по их взаимоотношению с трудом [4, с.169]. Самым привлекательным видом игр дети считают забрасывание маута (аркана), им увлекаются все, от мала до велика.

Необходимо отметить, что на данный момент методологические пособия по играм эвенов (ламутов), их описание и применение в широкой аудитории отсутствуют.

Особую роль в изучении родного языка имеет топонимика родного края. Каждая местность в Улахан-Чи-

стайском наслеге, кроме якутского названия, имеет и эвенское. Каждая из них обладает своей легендой или мифологической основой. К примеру, проходя мимо реки Киникич (эвенск. «Вода, выходящая из-под земли»), дети из рассказов наставника узнают, что в этой местности поспорили два шамана, и что река выходит из-под земли, а иногда, несмотря на ясную погоду, может нагрянуть гроза с молнией [1, с.9]. Дети легко запоминают названия тех мест, где проходит маршрут передвижения кочевого лагеря, и не только усваивают смысл названия, но и узнают о небезопасных для жизни людей и оленей местах.

Воспитание детей сизмальства к труду являлось основной задачей любого народа. В трудовой деятельности с малого возраста формируются умственные, физические, нравственно-духовные личностные качества ребенка. Без труда нет результата [7, с.171]. Распад кочевых семей в 50-х гг. XX в. резко повлиял на состояние одного из традиционных видов хозяйствования – домашнего оленеводства. Сейчас можно наблюдать, что в оленеводстве трудятся в основном люди старшего возраста, молодежь неохотно идет работать в отрасль. Причин этому несколько, главная – потеря связи поколений. Поэтому в кочевом лагере мы стараемся, чтобы все дети проходили трудовое воспитание в оленеводстве.

Дети по очереди дежурят на кухне, осваивают навыки по правильной разделке и приготовлению различных блюд. Старшие ребята учатся правильно разделывать тушу оленя, снежного барана – основных источников еды в рационе питания эвенов.

Мальчики и девочки учатся ездить верхом на олене. Ребята постарше при помощи опытных наставников осваивают навыки работы в пастьбе оленей. Многие ребята впоследствии пополнили ряды работников в оленеводческих стадах родовых общин, муниципальных предприятий и коллективных хозяйств.

Опыт работы кочевого лагеря можно применить в любых условиях. Для этого не обязательно постоянно передвигаться, можно организовать и в стационарном лагере, где дети получают возможность изучить родной язык и культуру. Первое условие кочевого лагеря – это удаленность от населенного пункта. Дети должны быть искусственно отдалены от цивилизации. Это обеспечивает сосредоточение ребенка на процессе повседневного труда и обучения. Воспитанники кочевого лагеря «Гарпанга» (2002 г.) при встрече всегда отмечают, что во время пребывания в лагере они научились труду в условиях кочевья, что пригодилось в будущем.

Работа кочевого лагеря в 2021 г. была профинансирована фондом Президентских грантов, что дало возможность экспериментировать. Так, первый сезон дети работали в родовой общине им. С.Г. Слепцова, где они

с помощью опытных наставников обучались верховой езде, навыкам работы в оленеводстве. Часть ребят, в основном старшеклассники, изъявили желание работать в бригаде и остались до открытия школы. Второй сезон был открыт на особо охраняемой природной территории «Момский национальный природный парк» в окрестностях озера Улахан-Кюель. Дети обучались навыкам рыболовства – одного из традиционных видов хозяйствования коренных народов Севера. Кроме этого, проводилось экологическое просвещение детей. Озеро Улахан-Кюель – одно из уникальных природных мест, оно не замерзает даже зимой при -60°C . Здесь зимуют перелетные птицы: утки, гуси, лебеди, которые по разным причинам не смогли перелететь в теплые страны.

Как и в предыдущие годы, в кочевом лагере в основном находятся дети из социально неблагополучных (проблема алкоголизма), неполных и многодетных семей. В сезон 2021 г. все дети были из многодетных семей, 40% – из неполных. В Арктике остро стоит социальная проблема неполных семей, основная причина распада которых – алкоголизм. Поэтому в лагере упор делается на здоровый образ жизни. Как показывает практика, некоторые родители, которые видят позитивный результат работы лагеря и его положительное влияние на ребенка, отказываются от алкоголя. Многие воспитанники вспоминают: «Если бы Юрий Алексеевич нас не обучал и не воспитывал в кочевом лагере, мы бы, возможно, стали либо алкоголиками, либо нас уже не было бы». Безусловно, этот результат не на 100%. Многие дети, несмотря на предпринятые усилия, выбрали другой путь, и итог их жизни весьма печален. Этот факт мы применяем при воспитании как отрицательный символ. Отрицательные символы – образы таких людей, которые, согласно доминирующей точке зрения, своей деятельностью наносили этносу большой вред [5, с.159].

В последние годы интерес к проблемам Севера возрастает во многих научных дисциплинах. Ученые отмечают, что жизненные условия изучаемых народов в последние 15-20 лет значительно ухудшились. Самое трагичное, что может произойти с коренными северными народами, – это то, что их язык, история, традиционный уклад жизни могут исчезнуть навсегда. Миссия современного поколения заключается в том, чтобы жизнь на Севере продолжалась в своем традиционном ритме и темпе. Перед нами стоит задача сохранить родной язык и самобытную культуру, традиционные виды хозяйствования и образ жизни северян. Одним из способов решения данной задачи является организация кочевого лагеря. Таким образом, мы видим, что деятельность кочевого лагеря приводит к положительному результату в традиционном воспитании подрастающего поколения коренных народов Севера, и этот опыт может быть применен многими этносами, что даст возможность сохранения самобытной культуры малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дегтярев А.М. По родным местам... (Топонимика Момского улуса) / А.М. Дегтярев, Р.Г. Дегтярева, Ю.А. Слепцов. – Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2005. – 32 с.
2. Еремин С.Н. Проблемы воспитания и образования молодежи народностей Севера / С.Н. Еремин, М.М. Траскунова // Народы Сибири на современном этапе: национальные и региональные особенности развития. – Новосибирск: Наука, 1989. – С. 114-122.
3. Линденау Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): историко-этнограф. материалы о народах Сибири и Северо-Востока / Я.И. Линденау. – Магадан: Кн. изд-во, 1983. – 176 с.
4. Мид М. Культура и мир детства / М. Мид. – М.: Наука, 1988. – 429 с.
5. Налчаджян А.А. Этнопсихология; 2-е изд. / А.А. Налчаджян. – СПб.: Питер, 2004. – 381 с.: ил.
6. Неустроев Н.Д. Традиционное воспитание детей малочисленных народов Севера – эвенов в условиях кочевого лагеря // Н.Д. Неустроев, Ю.А. Слепцов / Педагогика и просвещение. – 2018. – № 2. – С. 31-37.
7. Подласый И.П. Продуктивная педагогика: Книга для учителя / И.П. Подласый. – М.: Народное образование, 2003. – 496 с.
8. Слепцов Ю.А. Этнопедагогические традиции воспитания детей эвенов / Ю.А. Слепцов // Наука и образование. – 2010. – №4. – С. 27-29.
9. Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года / Федер. служба гос. статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. – 183 с.

© Слепцов Юрий Алексеевич (seva_may@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН